

Азори



Сергей Недоруб



Светлая Тень



Издательство АСТ
Москва



УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н42

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник С. Неживясов

Художественное оформление макета Е. Климовой

Недоруб, Сергей.
Н42 Светлая Тень: [фантастический роман] / Сергей Недоруб. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-112168-6

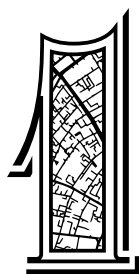
В Москве, прямо у ворот Дневного Дозора, совершено нападение на пражских инквизиторов. У них украден уникальный эликсир, серьезно расширяющий боевые возможности любых Иных, даже низших. Расследовать атаку берется Сергей Воробьев — Темный первого уровня. Для него это вопрос чести — организатором атаки считается его старый знакомый, оборотень Клумси. Но Сергею куда важнее понять, что случилось со Светлой волшебницей, отправленной Ночным Дозором на это же дело со своей стороны и пропавшей без вести. С Ведающей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Недоруб, 2019
© С.В. Лукьяненко, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2019



часть





Глава 1



Старинные часы с маятником и печальной кукушкой, застрявшей в бронзовом гнезде, заметно контрастировали со свежей отделкой офиса, выполненной по новейшим технологиям. Что характерно, здесь работали мастера, среди которых не было ни единого Иного. И никто из них, конечно, этих часов даже близко не увидел. Я так думаю. Иначе кто-нибудь да стряхнул бы с них пыль. Или задал бы вопрос, что тут делает механизм с застрявшей ключевой деталью и без одной гири.

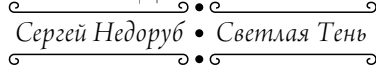
Председатель окинул нас беспристрастным взглядом, вытряхнул листы бумаг на подковообразный стол.

— Итак, приступим, — сказал он. — Мадам Ольсен, прошу начать запись. Мы собрались здесь, на территории Дневного Дозора города Москва, Россия, чтобы поставить точку в вопросе Сергея Воробьева, Темного Иного первого уровня. Инцидент, приведший к смерти Максима фон Шелленберга, Высшего Инквизитора, случившийся три года назад в Севастополе, Россия, был расследован Великим Трибуналом в Праге. Вопрос не считается закрытым, пока не урегулированы некоторые формальности. В частности, Трибунал считает нужным убедиться, что Сергей Воробьев остается



Дозоры

Сергей Недоруб • Светлая Тень



благонадежным сотрудником Дневного Дозора и что его действия и взгляды заслуживают доверия Инквизиции. Для разрешения формальностей присутствуют Инквизиторы: Рене Сен-Клер, Томас Бьорндален и Саймон Джонсон... то есть я. Также присутствуют сам Сергей Воробьев и его куратор в Дневном Дозоре Александр Агеев. Протокол ведет Астрид Ольсен.

За окном что-то ухнуло и стукнуло. Саймон Джонсон вздрогнул, перевел взгляд на голубя, озадаченно долбившегося в стекло.

Хорошая защита у нашего штаба. Магическая броня такая, что не продавить. Настроена по миллиметрам вдоль архитектурных линий небоскреба. Но от случайного попадания птицы никто не застрахован.

Хотя разве на свете бывают случайности? В том году меня допрашивали Инквизиторы и покруче этой троицы — так на них ворон прилетал.

Переглянувшись с Сашей, я невозмутимо поднял бровь и принялся ждать, какую формулировку изобретет Джонсон, чтобы еще больше затянуть задолбавший всех процесс.

Естественно, пражский Трибунал заинтересовался вопросом фон Шелленберга. К попыткам наказать выживших в инциденте они подошли со всей тщательностью. И конечно же, кое-кто в Европе, не лишенный интеллекта, сообразил, что в некоторых вопросах искать виноватых не стоит. Невыгодно. Трое европейских Инквизиторов прибыли в Москву вовсе не для того, чтобы мутить воду трехлетней давности. Хотя бы потому, что Инквизиция никогда не проводит серьезные заседания на внешней территории. А судить Темного Иного в его же московском штабе — задача не для слабонервных, хоть обвешайся регалиями с головы до ног.

Но вот небольшой цирк они могут себе позволить.

Рене Сен-Клера я уже встречал, здесь он был частым командировочным. Саймон Джонсон, насколько я пом-



Позоры

Часть первая Глава 1

нил, сам раньше был всего лишь секретарем. Неплохую карьеру он сколотил. А господин Томас, с фамилией, плохо подходящей для российской фонетики, был мне не знаком.

По-русски все трое говорили сносно. Расширенный языковой пакет «Боширов» с углубленным изучением континентальных наречий им разрабатывали в Германии, получив транш на магическую лингвистику специально для нужд Инквизиции. Не знаю, кто там отвечал за русский, но со своей задачей они справились превосходно. Вряд ли впредь кто-либо из сотрудников европейских филиалов станет изучать языки своими силами. Так что у покойного фон Шелленберга с его естественным знанием русского есть шанс войти в историю очередным динозавром, не ищущим легких путей.

Миловидная Астрид, фиксирующая нашу беседу, никакого отношения к Инквизиции не имела. Она являлась нашей сотрудницей, любила фенечки тонкой работы и коллекционировала упаковки какао со всего мира. Сейчас ее наманикюренные пальчики бегали по клавишам печатной машинки. Не любит Инквизиция компьютеры, предпочитает фиксировать на бумаге. Невозможность установки магической защиты на файлы из всех сделала параноиков.

— Я все же хочу уточнить, — подал голос Саша. — В чем причина повторной заинтересованности Инквизиции в вопросе Воробьева? Трибунал не удовлетворен его прошлыми показаниями?

— О нет, Трибунал удовлетворен, — махнул рукой Джонсон. — Понимаете, вкрался мелкий технический нюанс. В тот день Сергей Воробьев все еще числился Иным второго ранга, а сейчас официально признан поднявшимся до первого. Иными словами, это новый процесс и новые протоколы. Чтобы избежать этого, я прошу Сергея еще раз рассказать, что случилось.

Пожав плечами, я дотянулся до стакана с водой и сделал глоток.

— Да без проблем, — сказал я. — Повторить так повторить. Я, Сергей Воробьев, Темный Иной первого уровня из Дневного Дозора Москвы, был свидетелем преступной аферы, проводимой Высшим Инквизитором Женева Максимом фон Шелленбергом.

Джонсон скорчил гримасу. Не обращая внимания, я продолжил:

— Максим фон Шелленберг открыл нечто в Сумраке, что условно можно назвать персонифицированным монстром. Мы — я и моя команда — называли его Баланс. Он никак не выглядит, потому что не имеет материального облика. Он живет в Сумраке и влияет на наш мир, действуя через неиницированного Иного, которым должен быть ребенок, родившийся от двух других Иных общего уровня, Света и Тьмы соответственно. Баланс вселял в их ребенка достаточные мотив и энергию, чтобы уничтожить других Иных. Фон Шелленберг захотел получить контроль над подобным ребенком — девочкой Кристиной. Он решил убрать всех, кто мог ему в этом помешать. Расправившись с дозорными Севастополя, фон Шелленберг захотел устранить других Иных, в числе которых был и я. Ему удалось уничтожить четверых из нас, прежде чем остальные смогли дать ему отпор. Фон Шелленберг был побежден, сдаваться отказался и развоплотился на четвертом слое Сумрака. Все.

Печатная машинка перестала стучать через две секунды после того, как я закончил говорить. То ли Астрид работала очень быстро, то ли помнила укороченную версию моего доклада наизусть. Могла бы просто сохранить копируку с прошлых заседаний.

Саймон Джонсон схватил папку, раскрыл ее, вперился в какие-то бумаги. Конечно, мой текущий отчет совпадал с прошлыми.

История

Часть первая Глава 1

— Вы убили фон Шелленберга? — спросил Джонсон.

— Нет, — ответил я. — Говорю же, он развоплотился добровольно, отказавшись сдаваться в плен. Хотя мы с ним сразились, и я победил.

— Но вы ему помогли уйти в Сумрак?

— Да, я ему помог. И заметьте, что я не требую взамен право на вмешательство.

Справа от меня послышался смешок Александра. Джонсон покосился на него, перевернул страницу, провел пальцем до нужного имени.

— Вы разорвали связь между прежним ребенком Баланса и фон Шелленбергом? — спросил он.

— Если вы про Веронику, то нет, — пожал я плечами. — Лишь напомнил, что она может уходить. И она ушла.

— Ясно. Кто вам помогал в противостоянии фон Шелленбергу?

— Александр Морозко, Светлый. Лина Кравец, Светлая. Клумси, оборотень.

Джонсон поднял на меня глаза.

— Это все? — спросил он.

— Анжела Возрожденная, — произнес я. — Светлая.

— Правда, что у вас с ней были личные отношения?

Пальчики Астрид застыли над клавишами. Озадаченно глянув на меня, Саша заерзал в кресле.

Лишь для меня вопрос не стал неожиданным.

— Вы закончили? — спросил я.

— Да-да, — заторопился Джонсон, посмотрев на часы.

Он встал и начал собирать бумаги в «дипломат». Господа Рене и Томас, не скрывая облегчения, выбирались из мягких кресел. Я рывком поднялся, кивнул Астрид, толкнул дверь, выходя в коридор.

— Серега, подожди, — услышал я Сашкин голос.

Настроение больше располагало к приему кофе, но я подождал своего куратора за дверьми. В конце концов, Саша мне даже немного польстил. Он наверняка имел что

сказать Инквизиторам в плане их последнего вопроса, но предпочел сначала объясниться со мной.

— Слушай, выброси их из головы, — сказал Саша, идя со мной рядом. — Все кончилось. Трибунал снял обвинения. Все официально запротоколировано. Никто тебя не обвинит. Эти трое просто изводят казенную макулатуру.

Я молчал. Александр хлопнул меня по плечу.

— Не переживай, теперь мы тебя никому не отдадим, — сказал он ободряюще. — Не для того в тебя столько вкладывались. И хорошо, что ты не стал лишнего про ту Светлую болтать, как ее... Ведающая, да? С Ночным Дозором у нас никаких проблем нет по этому вопросу. Вот пусть так и остается.

— Поддерживаю, — сказал я. — Тогда и не поднимай больше этот вопрос, ладно? Пусть все так и останется. Кстати...

— Да?

— Зачем там эти часы?

— Какие? — не понял Саша. — Которые с кукушкой, что ли? Так это же древний детектор инквизиторских амулетов. Если заходит кто-то со снаряжением из спецхрана, то кукушка сразу вылетает — и ку-ку.

— Сносит врагу голову?

— Нет, конечно. Просто вываливается из часов и падает на пол. Но Инквизиторы все в теме. Если кукушка упадет из-за них, они будут опозорены. Потому они и не берут с собой амулеты на заседания... А ты что, не знал про эти часы?

— Нет, не знал.

— Ага, — кивнул Саша. — Все, с пришельцами покончено. Давай, тебя Корсар ждет.

— Что, уже? — удивился я.

— А почему нет? Ты сегодня в патруле, если забыл. И так два часа слили на клоунов. Все, давай.

Дозоры

Часть первая Глава 1

Саша уверенным шагом направился вдаль по коридору. Я молча вдавил кнопку вызова лифта. Дверь открылась сразу. Вот за что я люблю наш офис, так это за приятные и полезные мелочи. Кабина автоматически меняет свое положение и ждет на том этаже, на котором наибольшая концентрация высоких Иных.

Если, конечно, в здании нет Высшего.

Глядя на невыспавшееся отражение в зеркале, я дернул себя за волосы и испустил тяжелый вздох. Вроде ничего и не случилось, а засело чувство, словно стремительно теряю форму. Или возраст сказывается. Пока кабина лифта плавно двигалась вниз, к подземному паркингу, я чуть ли не физически ощущал растущее расстояние, отделявшее меня от европейских гостей. Когда же они отстанут? Инквизиторы и есть сущие сумеречные твари. Созданы, чтобы отравлять жизнь простым Иным.

Сашка единственный за меня стоял все эти три года. Один из пражских протоколов по моему делу пришлось даже корректировать на ходу из-за его пересменки. Так у нас называется короткий рабочий период, когда Иной раз в человеческое поколение принимает решение исчезнуть для простых людей и меняет фамилию со всеми личными документами, чтобы восстать из пепла истории как новая личность. Так уж сложилось, что Иной, остающийся молодым неоправданно долго, привлекает внимание всех своих знакомых, не имеющих отношения к магии. На пересменке разом обрывают все связи с прошлой жизнью, перенося в новую лишь посвященных Иных. Если на такое решается сотрудник Дозора, то он автоматически получает три недели отпуска на формальности, а его отделу устраивается роскошный банкет за счет фирмы. Особенно приятна нервная реакция Светлых — мы не обязаны уведомлять их о пересменках, и они никогда не могут знать, кто сейчас числится в нашем штабе и в какой роли. Вот так Сашка Шустов

стал Агеевым, а Саймон Джонсон долго вникал в перечень изменений, которые теперь предстояло внести в материалы дела. Словом, веселая тогда выпала осень.

Двери лифта открылись, я запоздало придал себе нормальный вид.

Моя команда уже ждала меня во всеоружии. Корсар кивнул мне, держа руку на оттопыренном кармане куртки. Скажи мне пару лет назад, что оперативник Дозора вместо заряженных амулетов таскает с собой пистолет, — я бы расхохотался. Теперь уже нет. Время другое.

Шпунт и Джепп стояли так, словно держали взглядом пространство на триста шестьдесят градусов. Или готовились фотографироваться на обложку диска рок-группы. Плечом к плечу, в разные стороны. Я так и не разобрался, зачем они это делали. Все равно мы находились в месте, защищенном лучше, чем любое другое в Москве — не считая, возможно, штаба наших просветленных партнеров.

И все же я ощутил гордость за своих парней. Возможно, когда-нибудь испытаю ее и за себя — когда пойму, почему они согласны ходить со мной в дозор.

Этих троих, тогда еще потенциальных Иных, наш штаб обнаружил там же, где и многих остальных в последнее время, — среди российских войск в Сирии. Есть один момент, связанный с вербовкой Иных, о котором на занятиях «ночников» говорят вполголоса, а на наших — в полтора. Так вот, на войне Светлых нет. Неинициированный Иной, находящийся в состоянии военного стресса, с почти стопроцентной вероятностью превращается в Темного, за кого бы он ни воевал. Кому любопытный парадокс, а кому жестокая правда жизни. Причем началась подобная статистика недавно, с начала нулевых. Делить на правых и неправых теперь смысла нет — воюющие солдаты с любой стороны, внезапно превращаясь в магов, становятся Темными, и с этим ничего не поделаешь.

Дозоры

Часть первая Глава 1

Естественно, такой расклад рушил весь паритет сторон. Мягко говоря, Светлые не порадовались тому, что солидная доля охотничьих угодий на планете потемнела. Так что вербовку на фронтах нам усложнили максимально, и просто чудом стало то, что Саша пробил три места в московский штаб. И не меньшее чудо, что все трое найденных оказались единой группой друзей, знакомых задолго как до встречи с нами, так и до собственной военной карьеры.

Корсар формально являлся военным пилотом, однако в основном занимался обустройством Хмеймима, мелькая на редких снимках разве что в качестве грузчика. При виде этих кадров у меня закралось стойкое подозрение, что парень просто позировал неопознанным беспилотникам. Подобной мыслью я не поделился бы даже с нашим штатным психологом, если бы он у нас был. Корсар так и не попал в летный состав, и у меня осталось подозрение, что его готовили для чего-то, чего даже Агееву знать нельзя. Зато теперь про Корсара в Сирии можно честно сказать: его там нет.

Шпунт зарекомендовал себя как опытный шофер, работая в основном водителем укрепленного медицинского фургона в Идлибе. Волею случая оказался рядом с упавшим вертолетом и примкнул к поисково-спасательной группе в момент эвакуации экипажа в Хмеймим, где и вышел на старого знакомого Корсара за пять минут до инициации последнего. Вот и пошел вторым номером, узнав о существовании Сумрака уже в процессе. Концепцию мира Иных Шпунт принял быстро, идею Великого Договора — не очень, а от Дозора и вовсе планировал отказаться, поэтому по прибытии в Москву проработал месяц таксистом, пока ему не наскучило. Оказывается, отслеживание линии вероятностей в московском трафике уничтожает всю романтику профессии. Приравнивание работы московского таксиста к романтике дало мне лучшее представление о мировоззрении Шпунта, чем его лаконичное досье.